

Экономика, основанная на знаниях?

В.А. Черепанов,

Москва

По мнению министра образования и науки А.А. Фурсенко, из имеющейся почти тысячи высших учебных заведений в России должно остаться около 50 университетов и 150-200 прочих вузов. Идею поддержал президент России Дмитрий Медведев на совещании по развитию научно-образовательных центров в МИФИ. В ноябре этого года в графике работы экспертных комиссий по лицензированию и аккредитации образовательных учреждений запланированы рейды в 76 учебных заведениях по всей России - как в головные вузы, так и в филиалы

Результаты такого рейда можно, в общем и целом, предсказать с достаточно высокой степенью вероятности. Прошлая компания завершилась с разгромным для высшей школы результатом - два университета из шести, проходивших лицензирование, лишены права на университетское звание, из четырех, пытавшихся получить звание «институт», его получил только один, а из семи, подтверждавших свой институтский титул, один лишен его.

В недавнем прошлом эксперты могли спорить, как и чем университет отличается от иных высших учебных заведений. Для отечественного Минобрнауки эти споры лишены смысла. Здесь разработаны специальные критерии, на основании которых чиновники проводят эти различия необычайно легко и точно. На статус университета могут рассчитывать только те высшие учебные заведения, где научные исследования ведутся не менее чем по пяти отраслям науки, а среднегодовой объем финансирования этих исследований за пять лет составляет не менее 10 миллионов рублей. Для академии достаточно от 5 до 10 миллионов, а для института - не менее полутора.

Для университета необходимо иметь не менее 60 процентов профессоров и преподавателей с учеными степенями или званиями. В этом случае можно рассчитывать

на звание университета или академии. Если "остепененных" преподавателей от 55 и меньше - выше института вуз не поднимется. Важная ремарка: чтобы получить аккредитацию в принципе, молодым вузам (от 3 до 5 лет работы) необходимо иметь в штате не менее 30% преподавателей, для тех, кто существует не более 9 лет, - не меньше 40% штатных педагогов, а для старожилов, чья история уже насчитывает десятилетия, - не менее 50%.

Кроме того, необходимо обучение студентов не менее чем по 7 укрупненным группам специальностей. Для институтов и академий этот показатель не установлен.

Внимательно относятся чиновники и к количеству аспирантов на 100 студентов очной формы обучения. Так, если в вузе учится не менее 4 аспирантов на сотню студентов - можно претендовать на звание "университет". Если соотношение 2 к 100 - можно рассчитывать только на "академию", меньше - быть вузу "институтом". Если в течение года после окончания аспирантуры "защитились" не менее 25 процентов аспирантов - вуз на шаг ближе к университетскому или академическому статусу.

Общее число критериев равно цифре 13. Не соответствует вуз одному из них - прощай лицензия. Учебным заведениям, "потерявшим" свой статус, ведомство дает месяц на то, чтобы оформить и подать до-

кументы на получение другого, более низкого звания. Снова претендовать на высший статус вуз сможет только через год.

И никаких споров, никаких дискуссий. Все просто и без сантиментов. А Вы говорите «Эксперты!» Коль есть решение о сокращении количества вузов - оно будет принято к исполнению. Здравый смысл и экономическая необходимость здесь ни причем.

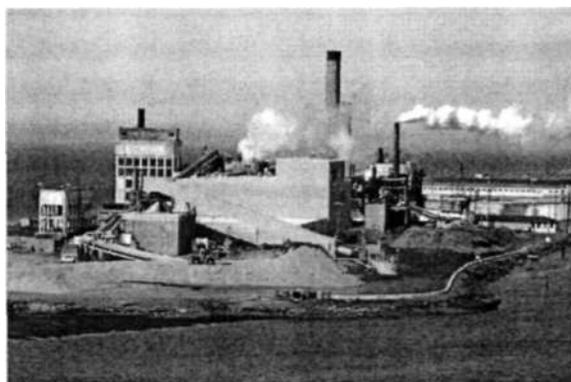
А как все хорошо начиналось буквально два-три года назад. С высоких трибун говорили об экономике, основанной на знаниях, вузовский люд, в душе сомневаясь, тем не менее, охотно вторил. О развитии образования, об инновационном выборе для экономики, о Болонской системе и т.д. и т.п.

Казалось, что еще немного, и благодаря Национальному проекту «Образование» пойдут процессы развития вузов и школ. Верилось, что руководство страны, наконец, осознало, что образование - это фундаментальный фактор развития экономики вообще, тем более экономики, основанной на знаниях. Понятно, что хорошо образованные и подготовленные люди - это ключ к созданию, распространению и эффективному использованию знаний.

Экономика знаний требует наличия развернутых систем образования, охватывающих все более широкие слои населения. Знания всегда были основой и двигателем социально-экономического развития, хозяйственного успеха. Однако в последнее время они обеспечивают фундаментальные конкурентные преимущества тем, кто умеет использовать их быстро и эффективно. Именно знания все более становятся залогом устойчивого развития государств.

Основные особенности экономики, основанной на знаниях, определяются тем, что она в значительной мере использует информационные ресурсы, которые обладают рядом специфических черт, отличающих их от традиционных ресурсов. Все эти особенности требуют своего учета. Если они не учитываются, то это ведет к потере конкурентоспособности и эффективности фирмы, региона, города, страны и др. объектов управления. Ведь главное в экономике, основанной на знаниях, - не столько

создать новое знание, сколько использовать его продуктивно. В связи с этим критически возрастает значение образования. Часто экономика, основанная на знаниях, отождествляется с высокотехнологичными отраслями и информационными и коммуникационными технологиями. Это не совсем верно. Сами по себе высоко технологичные отрасли не играют ведущую роль в современной экономике. Например, в США доля высокотехнологичных промышленных отраслей в промышленности составляет 15,8%. При этом доля промышленности в ВВП составляет лишь 18,5%. Поэтому непосредственный вклад высокотехнологичных отраслей в ВВП составляет менее 3%.

Главный эффект экономики, основанной на знаниях, заключается не столько в выпуске высокотехнологичной продукции, сколько в ее использовании во всех отраслях и сферах. Чтобы выявить место страны в мировом научно-технологическом пространстве необходимо воспользоваться двумя наборами показателей: наукоемкость (параметры на входе) и наукоотдача (параметры на выходе, т.е. эффективность и конкурентоспособность).

Один из наиболее комплексных и конструктивных подходов к измерению экономики, основанной на знаниях, предложен Всемирным банком, программой «Знания для развития» (2004 Knowledge for Development - K4D). Предложенная методика оценивает также готовность той или иной страны к переходу на модель развития, основанную на знаниях. Предлагается комплекс из 76 показателей, которые позволяют сравнивать отдельные показатели различных стран, а также средние показатели, характеризующие группу стран. Сравнение можно проводить как по отдельным

показателям, так и по агрегированным индикаторам. Рассчитывается также сводный Индекс экономики знаний, который представляет собой среднее значение из четырех индексов - индекса институционального режима, индекса образования, индекса инноваций и индекса информационных технологий и коммуникаций.

Таким образом, в рамках понятия «экономика, основанная на знаниях» под знанием понимаются не только традиционные знания, которые преподаются в вузах, но и подходы, идеи по поводу того, как организовать производство, какой сделать продукт. Обычное понимание знания - то, что знает человек, дополняется новым, в которое входит также и то, что «знает» организация в целом. Эксперты Всемирного банка выделяют четыре основы экономики, основанной на знаниях:

- образование и обучение (наличие образованного и профессионально подготовленного населения, способного создавать, распределять и использовать знания);
- динамичная инновационная инфраструктура (ресурсы, начиная с радио и кончая Интернетом, обеспечивающие коммуникации, распространение и обработку информации);
- экономические стимулы и институциональный режим (общеекономическая среда, способствующая свободному движению знаний, внедрению информационно-коммуникационных технологий и развитию предпринимательства);
- инновационные системы (сеть исследовательских и "мозговых" центров, университетов, частных фирм и организаций, занимающихся созданием новых знаний, их заимствованием извне и приспособлением к местным нуждам).

В современном обществе профессионально-образовательные характеристики человеческих ресурсов, образующие интеллектуальный потенциал страны, являются одним из основных факторов, определяющих экономическое развитие стран. Сегодня знание превратилось в основной фактор производства, более значимый, чем такие традиционные факторы, как природные ресурсы, численность рабочей силы и капитал.

В докладе Всемирного банка "Создание экономики, основанной на знаниях: возможности и вызовы для вступающих в ЕС стран" подчеркивалось, что рост экономики, основанной на знаниях, создает огромные возможности для стран, осуществляющих переход от централизованных форм организации экономики к рыночным. Для реализации этих возможностей важно выработать последовательную и многогранную общенациональную стратегию, объединяющую воедино усилия частных корпораций, малого и среднего бизнеса, преподавателей, ученых, изобретателей, общественных организаций, средств массовой информации. Ведь осуществлять эту стратегию придется в условиях стремительно меняющейся и высококонкурентной глобальной экономики.

В странах ОЭСР доля работников с высшим образованием с 1975 по 2000 г. возросла с 22 до 41 %, то есть почти вдвое. Но и этого недостаточно для удовлетворения растущего спроса на квалифицированные кадры. Известный японский специалист в области стратегии управления К. Омаэ утверждает, что даже наилучшие коммуникационные системы не помогут процветанию страны, в которой люди не подготовлены к тому, чтобы эффективно их использовать или предложить свои услуги на глобальном рынке. Образование не должно быть чисто техническим. Нужно готовить работников, умеющих мыслить, обладающих знаниями не только в технологических, но и в общечеловеческих вопросах.

Анализируя готовность России вступить на путь развития, основанный на знаниях, можно отметить, что экономика страны имеет значительные возможности адаптироваться к новым условиям. Эти возможно-

сти обусловлены, в первую очередь, высоким образовательным потенциалом, значительными возможностями инновационного процесса и достаточно развитой материально-технической базой национальной инновационной системы. В то же время своеобразным тормозом, сдерживающим продвижение России в сторону экономики знаний, остаются нерешенные проблемы развития институциональной среды.

Так по показателям инноваций российский индекс принимает значения, близкие к соответствующим значениям этого индекса у стран, опережающих Россию и по индексу экономики знаний, и по общему уровню экономического развития. То же можно сказать и об индексе образования. В то же время в стране непропорционально низок индекс институционального режима экономики (в целом по странам Европы и Центральной Азии этот индекс почти вдвое выше, он больше также в странах, существенно отстающих по совокупному индексу экономики знаний от России - в частности, в Бразилии и Украине).

Это, в частности, низкая эффективность государственного управления и регулирования экономики, неразвитость венчурного предпринимательства, высокие административные барьеры. Для реализации имеющегося значительного потенциала по формированию новой экономики в стране необходимо развитие институциональных основ современной экономики и форсированный рост материально-технической базы экономики знаний, в том числе массовое развитие современных средств коммуникации и связи.

Показатели образования населения России, соответствуют уровню самых развитых стран мира (с ИРЧП с 1 по 19), а также многих бывших социалистических стран и бывших республик в составе СССР. Так, показатель уровня грамотности взрослых в России составляет 99,6 %, совокупный валовой коэффициент числа поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения - 88%, общий индекс уровня образования 0,95, что заметно вы-

ше, чем у большинства стран средней группы и близко к уровню Японии, Ирландии, Швейцарии, Австрии, Германии, Франции, то есть стран с рейтингом ИРЧП от 1 до 20.

Иными словами, поднимая проблему развития страны на основе экономики знаний, наше руководство сделало стратегически верный выбор. Шансов для построения постиндустриального общества, создания экономики знаний у России не меньше, чем у многих стран Европы, которые мы привычно относим к разряду «развитых» государств. Вместе с тем, в последнее время в государственной политике в сфере образования и науки наметились явления, которые не могут не вызвать тревогу.

Сокращением количества вузов, снижением качественного уровня высшей профессиональной подготовки, уменьшением количества обучающихся в высшей школе повысить конкурентоспособность российской экономики, перевести ее на рельсы экономики знаний не получится. Неоднократно озвучиваемая на самом высоком уровне «тревога» по поводу якобы низкого уровня качества обучения, мифического переизбытка юристов и экономистов и вообще чрезмерного количества университетов в стране очевидным образом не имеет отношения к озвучиваемым ранее планам построения экономики, основанной на знаниях.

Сравниваясь с советскими временами, как это делает А.А. Фурсенко, когда якобы «столько университетов и студентов не было», дело вперед не двинешь и экономику постиндустриального уровня не создашь. Отсталый сырьевой придаток, с огромным «лишним» населением, носителем дипломов о высшем образовании уровня «прикладного бакалавриата» создать можно, а экономику постиндустриального типа, быстро и мобильно развивающуюся, конкурентоспособную, опирающуюся на знания, создать нельзя.

Впрочем, о чем это мы с Вами?